

Когда одна из стен дома рухнула, Марианна чуть не соскользнула с крыши, но, прежде чем она успела упасть, Бертран поймал ее за запястье. Этим двоим удалось добраться до входа в деревню, хотя деревня уменьшилась уже на четверть своего размера.

Как только они приземлились за его пределами, из деревни раздался устрашающий вой. Это был громopodobный взрыв, сильнее любого взрыва, который когда-либо слышала Марианна. Крик не принадлежал этому миру, и все же...

И все же это звучало так устрашающе по-человечески.

У Марианны перехватило дыхание, они с Бертраном наблюдали, как деревушка превращается в ничто. Руины домов закружились водоворотом из камня и дерева, собравшись в одну точку. Вой стал слабее, и, когда он наконец закончился, от Вернбурга ничего не осталось. Марианна и Бертран оказались перед грязным пляжем и темным океаном.

Завеса силы, скрывавшая это место, исчезла, и колодец тоже.

Как будто этого места никогда не существовало.

— Миледи, — сказал Бертран, крепко сжимая меч. — Позади нас.

— Вал... — ушей Марианны достиг щебечущий шепот. — Валь... де... Мар...

Марианна обернулась и посмотрела на свою карету.

Черная извивающаяся масса крыс покрывала ее, как плотный слой меха. Рой разбил окна и съел кожу с сидений вместе со всем, во что мог вонзить свои зубы.

Гигантский ездовой жук был первым блюдом на банкете, и его панцирь раскололся на спине, когда крысы сожрали его изнутри. Один из грызунов заглянул в щель на морде инсектоидной оболочки, как в окно, в то время как другие оторвали одну ногу животного, чтобы съесть его плоть и мозг.

При виде отвратительного зрелища Марианна изо всех сил пыталась подавить тошноту...

И тогда рой начал говорить .

— Вальде... мар... — прокаркали крысы как одна, и их крики каким-то образом звучали как связные слова. Чем больше он говорил, тем лучше рой произносил слова. — Вальдемар... Вальдемар... он жив? Где?

Это?

— Это имеет значение? — ответила Марианна, вызываясь подняв клинок. Бертран прикусил палец, истекая затвердевшей кровью. — Вы никогда его не получите.

— Ты будешь говорить, — с совершенной ясностью произнесли крысы, как одна, их глаза сияли ужасным красным светом. — Или добрая Шелли залезет тебе под кожу, чтобы содрать плоть с твоих костей! Шелли сожрет твои глаза и проложит себе путь к мозгу!

Жук лопнул, как яйцо, и целая армия паразитов окружила Марианну и ее спутника.

Дворянке удалось отпрыгнуть назад, спасаясь от приливной волны меха, но нескольким крысам удалось запрыгнуть на ее одежду. Они вонзили свои зубы в ее плоть, но сломали только костяную броню, которую она проявила на своей коже. Марианна пронзила их своей рапирой, но одна крыса сумела забраться на ее открытое лицо.

Осознавая опасность, Марианна начала проявлять слой костей на щеках и шее, но не могла защитить ни глаза, ни рот, не ослепнув и не задохнувшись. Грызуну удалось укунить ее губы и разорвать плоть, и он упорно пытался прорваться сквозь ее стиснутые зубы, чтобы спуститься в горло.

Марианна подавила гримасу боли и схватила крысу свободной рукой. Она попыталась оторвать ее от себя, но споткнулась, и тогда рой сотнями взобрался на ее ноги. Неважно, сколько она пронзила своим клинком, их приходило еще больше.

Марианна думала, что умрет здесь, заживо съеденная крысами, когда ее ослепила вспышка красного света. Крысы испустили сводящий с ума визг боли и отвалились от Марианны, позволив ей их стряхнуть. Ту, которая пыталась съесть ее губы, она просто проткнула мечом.

Окровавленная рука Бертрана засияла малиновым светом, жидкости его тела испарились, как только вылились из раненого пальца. Рой не выдержал этого вида и тут же рассеялся, оставив наполовину сожранного жука и повозку.

Марианна заметила, что их глаза потеряли свой неестественный блеск и вернулись к нормальному состоянию. Все признаки разума из их взглядов исчезли, сменившись животной трусостью. Они больше не были бесстрашными рабами внешней силы, а были напуганными падальщиками, столкнувшимися с более крупными животными.

Паразиты убежали в сельскую местность, оставив своих мертвецов. Марианна воспользовалась возможностью, сделала хороший глубокий вдох, и убрала шесть крыс, насаженных на ее рапиру. Их трупы упали на землю в тот момент, когда огонь в кулаке Бертрана исчез.

— Это было заклинание экзорцизма, не так ли? — спросила Марианна у своего слуги

кровоточащими губами. Она использовала свое экстрасенсорное зрение и проанализировала ущерб, и, к своему ужасу, сразу же подтвердила, что крысы перенесли несколько болезней. Она призвала Кровь изгнать язвы и залечить раны. — Кажется, я видела, как ты разыгрывал его один или два раза.

— Я использовал его, чтобы изгнать нежелательных призраков из особняка матери Миледи, — объяснил Бертран. — Я полагал, что колдуну нужна вся его концентрация, чтобы управлять роем такого размера, и любое нарушение приведет к тому, что его сила пошатнется.

Хороший вызов.

— Так это был анимант? — спросила Марианна, рассматривая крыс. Анимантеры были колдунами, специализирующимися на манипулировании животными, а в некоторых случаях даже растениями.

Колдун позади роя должен был быть сильным, чтобы одновременно управлять таким большим количеством крыс. Даже специалист Института по анимации мог управлять только небольшой стаей птиц, прежде чем у него начинались сильные головные боли.

— Я так полагаю, — ответил вампир, взглянув на пустое место, где несколько минут назад стоял Вернбург. — Хотя у меня нет объяснения этому... этому месту.

— Я думаю, что эти два явления, в основном, не связаны, — ответила Марианна, когда ее раны затянулись. Она рассеяла свою костяную броню, так как ее поддержание истощало ее магические резервы. — Крысы так же боялись оказаться в ловушке внутри, как и мы.

И то, что она ощутила внутри колодца... его сила могла соперничать с силой лорда Оча, но она не чувствовала в нем никакой тонкости. Только грубая, голая сила. А вой в конце...

— Причиной был не ритуал или какой-то другой артефакт, — сказала Марианна. — Это было живое существо. Может быть, даже Чужеземец. Вероятно, анимант пытался этим воспользоваться, хотя я не понимаю, как.

Исчезновение деревни объяснило, почему рыцари никогда ее не замечали. Возможно, она существовала в каком-то карманном измерении или мола перемещаться из одного места в другое. Марианна не могла быть уверена, так как у нее не было необходимых знаний, но лорд Оч, несомненно, определил бы истинную природу этой деревушки.

Она должна была предупредить власти, но крысы разграбили карету без возможности восстановления. Колеса сломаны, сиденья разорваны, еда испорчена или съедена. Все документы, которые Марианна хранила в своих тайниках, исчезли, вероятно, украдены... включая ее записи о расследовании дела Верни.

Кто бы это ни сделал, они скоро узнают, что лорд Оч поймал Вальдемара. Марианна не могла отделаться от мысли, что она могла подвергнуть опасности последнего Верни, и ей стало стыдно.

— Вы сказали, что мы в трех днях пути от ближайшего поста охраны? — спросила она Бертрана, когда он поднял с земли дохлую крысу.

— Три дня пути, — ответил вампир, впиваясь зубами в труп грызуна. Бертран, должно быть, исчерпал часть своей крови, произнося заклинание экзорцизма, и ему нужно было ее пополнить. Крысы не были такой хорошей пищей, как люди или искусственная кровь, но у нищего не было выбора.

Так что им может понадобится неделя, чтобы добраться до него пешком. Использование Крови для увеличения скорости уменьшило бы их силу, а еды у них не осталось. Они могли бы добраться до прибрежной деревни, но движение на открытом воздухе сделало бы их уязвимыми для нападения стаи крыс. Марианна и секунды не думала, что маг, стоящий за всем этим, позволит им покинуть регион живыми.

Они видели слишком много.

«Лучшая защита - это хорошее нападение», — размышляла Марианна, глядя на замок Верни. В отличие от проклятой деревушки, его руины остались на вершине скалы.

Рыцари явно упустили кого-то во время чистки.

И Марианна закончит работу за них.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1810012>